

Выставка «Стрельнинская немецкая колония под Санкт-Петербургом»: опыт реконструкции истории исчезнувшего поселения

Аннотация: Статья освещает опыт сотрудничества Русско-немецкого центра встреч при Петрикирхе Санкт-Петербурга с общественностью, научными исследователями и государственными структурами по созданию выставки о Стрельнинской немецкой колонии под Петербургом. Анализируется методика реконструкции исторического прошлого исчезнувшего населенного пункта.

Ключевые слова: Стрельнинская немецкая колония, Нойдорф-Стрельна, немцы, выставка, каталог.

21–26 сентября 2010 г. отмечалось 200-летие Стрельнинской немецкой колонии. Мероприятия были подготовлены Фондом «Русско-немецкий Центр встреч при Петрикирхе Санкт-Петербурга» и Обществом немецкой культуры Санкт-Петербурга при поддержке муниципального образования поселок Стрельна (г. Санкт-Петербург). Одним из важнейших пунктов программы стало открытие передвижной фотовыставки «Стрельнинская немецкая колония под Санкт-Петербургом». Торжественная презентация состоялась 25 сентября в Пресс-центре Константиновского дворца (Дворца конгрессов) в Стрельне. К открытию выставки издан каталог с одноименным названием¹. Выставка экспонировалась в октябре 2010 г. в самом Константиновском дворце во время проведения «Константиновских чтений». В настоящее время размещается в здании Петрикирхе на Невском проспекте.

Стрельнинской колонии в настоящее время не существует, потомки колонистов проживают в разных городах и даже странах. В настоящее время о прошлом поселения напоминают лишь сохранившиеся названия Нижняя и Верхняя колонии, руины богадельни «Вифезда», несколько домов и отдельные могилы на местном кладбище. В конце 1990-х гг. началась новая история немецкого поселения близ Стрельны — появился поселок Нойдорф-Стрельна, который, кроме названия, никак не связан с исчезнувшей колонией — его построили на средства России и Германии на землях бывшей финской колонии, в нем нет ни одного потомка прежней колонии.

Организаторы выставки оказались перед фактом существования двух немецких колоний — «колонии в прошлом» (собственно Стрельнинская колония) и истории ее потомков, проживающих сейчас по всей стране и за рубежом, и «колонии в настоящем» (Нойдорф-Стрельна) и ее современных жителей. Жители Нойдорфа почти ничего не знали из истории своей «предшественницы», местное население окружающих сел также имело весьма смутное представление о прошлом территории, населенной некогда российскими немцами. Поэтому нами была поставлена задача восстановления памяти о немецких колонистах, живших под Петербургом на протяжении почти полутора веков, своим трудом способствовавших процветанию сурового края. Передвижная выставка ориентирована, в первую очередь, на молодое поколение, которое должно сохранить лучшие традиции добрососедства, уважения к культуре всех народов, поэтому она имеет статус образовательной выставки.

К началу работы над выставкой имелись фотографии и личные документы некоторых семей колонистов (Аман, Бреннер, Герлеман, Краубнер, Эйдемиллер, Шеффер). Фотоматериал однотипный — это студийные портреты или фотографии, сделанные вне дома, в редких случаях в кадр попадали части сельских строений. Семейные архивы часто были систематизированы в альбоме с наклеенными снимками, либо в виде электронной презентации, электронной «семейной книги» или генеалогической схемы. В нашем распоряжении были и воспоминания колонистов, которые готовились к переизданию книги о Стрельнинской колонии. Было понят-

но, что только с таким материалом невозможно было показать историю колонии на протяжении 200 лет как социокультурного феномена.

Перед создателями выставки встала, в первую очередь, задача по реконструкции истории колонии, поскольку без исторического контекста выставка не состоялась бы. Предстояла большая исследовательская работа в архивах и библиотеках по выявлению исторических фактов о колонии. Важно было критически переосмыслить имеющиеся воспоминания жителей Стрельны и вписать их в исторический контекст. Впереди была и огромная техническая работа по отбору, сканированию имеющегося плоскостного материала, его аннотации, фотофиксации современных объектов, а также оформительская работа: выбор стиля, цветовой гаммы и т.п. К открытию выставки необходимо было издать иллюстрированный каталог, который являлся бы и самостоятельным творческим продуктом. На все перечисленные виды работ отводилось 7 месяцев. Необходимо отметить, что вся работа, хорошо знакомая любому музейному сотруднику, велась вне стен какого-либо учреждения, если можно так выразиться, это был «виртуальный кабинет».

Не приходилось рассчитывать на помощь петербургских музеев, где не сформировались полноценные немецкие коллекции, а в экспозициях десятилетиями не находилось места для показа немцев. Когда в 1996 г. Омский историко-краеведческий музей привез в Российский этнографический музей выставку «Немцы Сибири», нас поразил факт, что на этнографической карте СССР — огромном панно в фойе музея, проживание немцев на территории страны вообще никак не было обозначено. В 2003 г. был издан сводный каталог «Быт и культура российских немцев в музеях Санкт-Петербурга», который показал реальное состояние коллекций в трех крупнейших музеях города и страны — Государственном музее истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб), Российском этнографическом музее (РЭМ) и Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере) РАН². В ГМИ СПб выявлено 99 предметов и 24 фотографии, основную часть составили предметы рукописно-документального фонда (22 предмета, 3 фото), фонда науки и техники (17 предметов, 7 фото), фонда тиражированной графики (10 предметов). Кроме того, имелись предметы городского быта (фарфор, стекло, ткани, одежда, промышленная упаковка). В РЭМе имеется уникальная коллекция одежды немцев-колонистов (27 предметов), которая характеризует немцев Поволжья, Закав-

казья и Украины, но не немцев подстоличных колоний. Это экспонаты Первой Всероссийской этнографической выставки, проходившей в 1867 г. в Москве. Они достались Российскому этнографическому музею в 1948 г. из собрания Музея народов СССР. Фототека РЭМа отражает подготовку и экспонаты выставки 1867 г., имеется ряд снимков о колхозной жизни немцев Поволжья и Украины. Этническая особенность немцев нашла отражения в фотоматериалах, нет и снимков, за исключением одного, показывающих жизнь немецких колонистов близ Петербурга. В Кунсткамере имеется 29 предметов гончарного производства немцев Поволжья (дер. Куккус), специально изготовленных в 1929 г. в АССР Немцев Поволжья в ходе экспедиции Е. Г. Кагарова, сотрудника музея.

Особенности формирования немецкого населения Петербурга и его пригородов, история российских немцев, связанная с двумя мировыми войнами, фактически полное исчезновение немцев с этнической карты Петербурга и Ленинградской области в ходе депортации 1941–1942 гг. — все это стало предпосылками неадекватного отражения, точнее, отсутствия комплексного отражения, вклада немцев в историю города и области в музейной практике.

Немецкое население Петербурга и его окрестностей имеет глубокие корни, история его начинается вместе с рождением города и появлением первых колоний близ столицы в 1765 г. Немцы Петербурга сыграли выдающуюся роль в становлении российской государственности, в политическом и экономическом развитии Российской империи.

Приведем лишь некоторые факты. К концу XVIII в. немецкие предприниматели занимали заметное место в сахарной, кожевенной, лесоперерабатывающей отраслях производства, а позже — в табачной, металлургической промышленности страны. В начале XIX в. в Петербурге насчитывалось около 80 предприятий, принадлежащих петербургским немцам. В некоторых отраслях их присутствие было весьма значительным, так, например, в канатной промышленности немецкие предприятия составляли около 50 %. В начале XX в. немцам принадлежало около 250 фабрик с 30 000 рабочих.

Дореволюционное население города формировалось за счет иностранцев, прибалтийских немцев и колонистов. Гонения на немцев в годы Первой мировой войны привели к резкому сокращению их числа: с 46 931 чел. в 1910 г. до 11 167 чел. в 1920 г.³

С 1765 г. под Петербургом были основаны первые немецкие поселения. Новая волна колонизации прошла в начале XIX в. Число колоний к началу XX в. увеличилось до двух десятков. Их отличали от поволжских и украинских немецких колоний небольшие размеры и малочисленность жителей. Экономическая жизнь колонистов всегда была тесно связана со столицей.

В 1920–1930-е гг. активизировался процесс оседания в городе жителей прежних подстоличных немецких колоний, поэтому число городских немцев вновь увеличилось. По данным переписи 1926 г., в Ленинграде проживало 16,9 тыс. немцев, из них 65,1 % считали немецкий язык родным. Сельское немецкое население Ленинградской области в это время составляло 7384 человек⁴. Крупнейшими сельскими советами с немецким и смешанным населением были: Гражданский (252 немцев, 19,6 % от общего числа жителей сельсовета), Заводский (537 чел., 59,3 %), Кипенский (265 чел., 15,6 %), Колпинский (976 чел., 99,5 %), Новосаратовский (1547 чел., 89,3 %), Овцынский (529 чел., 49,3 %), Парголовский-1 (336 чел., 18,7 %), Порховский (276 чел., 67,8 %), Среднерогатский (1021 чел., 89,6 %), Стрельнинский (199 чел., 35,2 %), Янинский (289 чел., 95,6 %)⁵.

В 1941 г. в пригородных районах (Всеволожском, Парголовском, Слущком, Красносельском) работали колхозы и совхозы с преобладающим немецким населением. Во Всеволожском районе в колхозе «Ударник» (дер. Ковалево, Красногорского сельсовета) насчитывалось 66 семей (194 чел.), в т.ч. 27 немецких семей (84 чел.), 27 финских (60), 10 русских (42) и 2 эстонских семьи (8 чел.). В колхозе «1 мая» (немецкая колония Янино, Красногвардейского сельсовета) было 39 немецких семей (134 чел.), кроме того 23 русских семьи (80 чел.), а всего 62 семьи (214 чел.). Колхоз «Красный механизатор» объединял часть немецкого населения Новосаратовской колонии, Новосаратовского сельсовета и 3 семьи из места Утиная Заводь. Подавляющее большинство колхозников составляли немцы (149 семей, 568 чел.), русских было всего 20 чел. (5 семей). Колхоз «Рот Фронт» был небольшим (17 семей, 67 чел.), в нем работали 53 немца (13 семей) и 14 русских (4 семьи)⁶. В Слущком районе самым крупным немецким колхозом был колхоз им. Тельмана (213 семей, 975 чел.), в Красносельском районе — колхоз «Роте Фане» в Стрельнинской колонии (125 семей, 396 чел.) и им. МОПРа (83 семьи, 238 чел.). Немцы составляли значительную часть среди рабочих в совхозах Слущкого района: «Средняя Рогатка» (17 семей, 56 чел.),

«Шушары» (25 семей, 130 чел.), им. Бадаева (30 семей, 89 чел.), «Большевик» (22 семьи, 100 чел.). В колонии Овцыно проживало 130 немецких семей (342 чел.)⁷.

Война нанесла непоправимый удар по жизни ленинградских немцев. Часть немецких населенных пунктов оказались на оккупированной территории (Стрельнинская, Кипенская, Знаменская, Порховская, Ябургская колонии), их жители в 1942 г. были угнаны в Германию, а после войны репатриированы и отправлены на спецпоселение в восточные районы страны. Другая часть немцев оказалась в блокированном Ленинграде и на территории блокадного кольца (Парголовская, Новосаратовская, Колпинская, Среднерогатская колонии, Смольная, Овцыно, Янино). Кронштадтская колония осталась на территории знаменитого Ораниенбаумского плацдарма, небольшого пятка земли близ Ломоносова, который удерживали советские войска до полного снятия блокады. Немцы с этих территорий были депортированы в два этапа — в августе 1941 г. и в марте 1942 г. В ходе военных действий были практически полностью разрушены Среднерогатская и Колпинская колонии — здесь проходила линия фронта.

Стрельнинская колония (колхоз «Роте Фане»), основанная в 1810 г., одна из крупнейших колоний под Петербургом, а затем богатейший колхоз «Роте Фане» Ленинградской области, разделила участь других немецких поселений, она исчезла в годы Великой Отечественной войны. Значительная часть строений была разбита в ходе боев, жители угнаны в Германию, затем репатриированы и направлены уже в советские лагеря. В 1947 г. на землях колхоза «Роте Фане» был организован колхоз «Победа».

Послевоенный запрет на возвращение в Ленинград и в родные места, касавшийся только немцев и финнов, на долгие десятилетия стер из памяти само существование некогда процветавших немецких колоний, существование в этносоциальной структуре города значительной прослойки немцев.

Политический аспект в истории немцев Петербурга и его пригородов наложил отпечаток на историко-краеведческую и музейную работу в послевоенные годы, направленную на изучение немцев Северо-Запада.

В перестроечное время в Петербурге возникли 16 немецких обществ и организаций, которые стали вести, помимо прочего, просветительскую деятельность по истории и современному положению немцев Петербурга⁸. В их числе «Немецкое общество в Санкт-Петербурге» (1989),

«Санкт-Петербургское общество немецкой культуры» (1991), Музей «Немцы в Санкт-Петербурге и окрестностях» (1997), Фонд «Русско-немецкий центр встреч при Петрикирхе Санкт-Петербург» (1993) и др. К сожалению, большинство организаций не проявляет активности и существует порой лишь на бумаге. С наибольшей отдачей работает Русско-немецкий центр встреч под руководством А. А. Немковой. Центр накопил опыт воплощения в жизнь творческих проектов при участии научных сил, государственных структур и общественных активистов.

Благодаря Центру встреч, активной позиции его руководства стало возможным создание в 1999 г. постоянной выставки «Немецкий Санкт-Петербург», которая размещена в здании Петрикирхе на Невском проспекте. Это был первый опыт взаимодействия академических ученых, музейных сотрудников и общественности по восстановлению памяти о немцах Петербурга при помощи выставочных средств.

Следующим важным шагом сотрудничества общественности и профессиональных исследователей стала организация передвижной выставки «Стрельнинская немецкая колония под Санкт-Петербургом (200-летию основания посвящается)». Инициатива проведения выставки принадлежала Обществу немецкой культуры Санкт-Петербурга, потомкам стрельнинских колонистов. Активность общественных и научных сил заставила государственные структуры также включиться в подготовку юбилея.

Проект был осуществлен благодаря финансовой поддержке Министерства внутренних дел Германии. Автором концепции и составителем стала д.и.н. И. В. Черказьянова. Выставка построена по проблемно-хронологическому принципу. Весь материал размещен на 13 стендах: одного вводного и двенадцати тематических. Каждый стенд имеет заголовок: «Основание первых немецких колоний под Петербургом в XVIII — начале XIX в.», «Основание Стрельнинской колонии», «Церковь и духовная жизнь колонистов», «Развитие Стрельны в конце XIX — начале XX в.», «100-летие Стрельнинской колонии», «Стрельнинская колония в 1914–1930 годы», «Организация колхоза Роте Фане», «Мир детства», «Репрессии против жителей Стрельнинской колонии», «Война и судьбы немцев — жителей Стрельны», «Послевоенная жизнь потомков стрельнинских колонистов», «Немецкое поселение в Стрельне: образы прошлого и настоящего».

Разработка концепции и тематико-экспозиционного плана имела свои особенности. Необ-

ходимо было не только отразить жизнь колонии, иногда по весьма скудным свидетельствам, но и вписать историю отдельного поселка в историю Стрельны — пригорода Петербурга, в историю всего немецкого населения России и, в конечном счете, в историю страны. Важно было сохранить баланс между «частным» и «общим», не увлекаться пересказом истории семей, но и не заменять историю конкретной колонии историей всех российских немцев. Необходимо было учитывать территориальную близость колонии к столице и владениям царствующего дома.

Наибольшие сложности встретились при разработке последних разделов выставки — военного и послевоенного периодов. История единого поселения исчезла, была лишь мозаика из многочисленных семейных историй, общей оставалась лишь память о прошлом. Кто-то оказался после войны в Сибири и на Урале, другие в Германии или Голландии, часть вернулась в Ленинград. Каждая семья в годы войны была трагически разорвана, следы родственников были потеряны на долгие годы. В 1990-е гг. многие потомки колонистов эмигрировали в Германию.

Для оформления выставки были использованы, кроме материалов из семейных архивов потомков стрельнинских колонистов, документы и фотографии из Российского государственного исторического архива (РГИА) и Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб), издания Российской национальной библиотеки и Библиотеки РАН, периодическая печать. Для показа современной жизни поселка Нойдорф проведена выездная фотосъемка.

Среди экспонатов есть редкие, а порой и уникальные предметы. Это цветные изображения колонистов Петербургской губернии, сделанные с натуры: рисунок К. Гейслера «Немецкие колонисты на базаре Санкт-Петербурга, отгружающие товар с телеги» (1805) и рисунок Джиржановского «Колонисты из окрестностей Санкт-Петербурга» (1862). Из фондов РГИА использован цветной план и фасад типового колонистского дома и усадьбы в Санкт-Петербургской губернии (1809). Внешний вид Стрельнинской колонии запечатлен на почтовой открытке начала XX в., на ней видна лодочная станция, организованная колонистами для дачников. Отдельные снимки отражают редкие моменты из жизни колонистов: «Детский праздник весны в Стрельнинской колонии» (1910), «Духовой оркестр немецких колонистов в Стрельне на праздновании 100-летнего юбилея колонии»

(10 октября 1910 г.). Это и фотография семьи заместителя председателя колхоза «Роте Фане» А. Я. Бутца за столом (1939). Снимок был сделан, явно, в пропагандистских целях и предназначался, видимо, для экспонирования на ВСХВ. В объектив попали предметы интерьера, например, патефон, радио, настенные тарелки, портреты Ленина и Сталина, на столе стоят пироги, в вазе — бананы. На другом снимке запечатлено собрание колхозников в 1937 г., посвященное приговору суда над троцкистским блоком.

Сохранившиеся фотографии и документы военных лет свидетельствуют о трагических судьбах жителей Стрельны. Фотография семьи Шефер сопровождается списком родных, умерших в блокаду, который велся на последних страницах Библии. Часть снимков была сделана в Германии, где немцы находились на принудительных работах (семья Гевейлер, Анна Браун, Борис Спасский с друзьями).

Работа над выставкой и каталогом выставки позволила расширить и углубить знания по истории Стрельнинской колонии. До настоящего времени имелось лишь небольшое юбилейное издание, выпущенное к 100-летию колонии А. К. фон Гернетом. В 2006 г. издана, а в 2010 г.

переиздана и дополнена книга воспоминаний жителей Стрельны (составитель М. В. Левицкая)⁹. Издание иллюстрированного каталога выставки поможет посетителю получить более полное представление об истории колонии и судьбах ее жителей, восполнить те сюжеты, которые не нашли отражения на стендах. Вместе с тем, каталог является самостоятельным изданием, историческая реконструкция проводилась с опорой на архивные источники, научные статьи современных исследователей и воспоминания колонистов.

История Стрельнинской колонии, воссозданная выставочными приемами и изложенная в каталоге, позволяет дополнить наши знания о немецком населении страны, вносит вклад в изучении Петербурга и его окрестностей. Опыт по подготовке выставки говорит о возможности экспозиционной работы вне стен музея при наличии координационного центра и слаженной работы заинтересованных лиц. Работа высветила вопрос сохранности предметов, характеризующих жизнь немецкого населения под Петербургом, т. к. выявленные материалы остаются в руках их владельцев до тех пор, пока в семьях есть хранители семейной истории.

¹ Стрельнинская немецкая колония под Санкт-Петербургом (200-летию основания посвящается): Каталог образовательной выставки / Сост. и науч. ред. д.и.н. И. В. Черказьянова. — СПб., 2010. — 80 с., ил.

² Быт и культура российских немцев в музеях Санкт-Петербурга: Свод. каталог / Отв. ред. А. С. Мыльников, Т. А. Шрадер; сост. Т. А. Шрадер. — СПб., 2003. — 144 с., ил.

³ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. 1922 г. — Пг., 1922. — С. 11.

⁴ Дмитриев С. В.. Материалы партархива Института марксизма-ленинизма при Ленинградском обкоме КПСС о немцах (1920-е годы) // Немцы Сибири: история и куль-

тура: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Омск, 1993. — С. 63.

⁵ Абсолютные цифры взяты из указанной статьи С. В. Дмитриева, подсчет в процентах сделан нами.

⁶ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. Кн. 2: Документы, приложения. — СПб.; М., 2002. — С. 27.

⁷ Там же. — С. 28.

⁸ Романова Н. М., Михайлова В. В. Национальные общества Санкт-Петербурга. XVIII—XXI вв. — СПб., 2004. — С. 131—135.

⁹ Немецкая колония в Стрельне под Санкт-Петербургом. Страницы истории XIX—XX веков / Сост. М. В. Левицкая. — СПб., 2010. — 238 с., ил.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>